

Л.Г. Горелик

Друг Радищева смолянин Петр Иванович Челищев.

Кто такой Петр Иванович Челищев?

Человек, о котором упоминается во многих книгах и статьях, чье имя не могут обойти авторы, пишущие о А.Н. Радищеве или об истории изучения севера России. Наконец, человек, сведения о котором помещены во многие энциклопедии. И все же...

Даже сейчас, почти через двести лет после смерти П.И. Челищева мы знаем его в основном как единомышленника и товарища (другие считали — друга) юношеских лет А.Н. Радищева; тех лет, когда они учились в Пажеском корпусе, а затем в Лейпцигском университете. С легкой руки первых историографов и литературоведов, изучавших жизнь и творчество А.Н. Радищева, вошла в литературу первая биографическая справка о П.И.Челищеве, взятая из списка посылаемых в Лейпциг русских студентов: «Смоленский дворянин, сын Воронежского секунд-майора» — коротко и... неясно. Поскольку на протяжении столетия имя А.Н. Радищева находилось под запретом, то и неудивительно, что сведения о его друге были совсем скудны.

Однако в 1883 году граф С.Д. Шувалов приобрел неизвестную рукопись, которой заинтересовался исследователь русской литературы Л.Н. Майков, опубликовавший рукопись под названием «Путешествие по Северу России в 1791 году. Дневник П.И. Челищева» (СПб, 1886). Вскоре, в октябрьском номере за 1886 год журнала «Вестник Европы», появилась большая статья А.Пыпина об этом издании. С тех пор П.И. Челищев стал известен не только как близкий товарищ А.Н. Радищева, но и как «вновь открытый писатель прошлого века» (А.Пыпин).

Итак, прошло 95 лет прежде чем сочинение П.И. Челищева увидело свет и стало доступно читателям. Но и после этого жизнь и творчество П.И. Челищева не стали объектом пристального внимания исследователей. Лишь в отдельных курсах, подобных труду И.П. Перфирьева «История русской словесности», несколько строк посвящалось «Путешествию по Северу России» П.И. Челищева. (Перфирьев И.П. История...)

В советское время, и особенно с 1950-х годов, появляются многочисленные труды и исследования, архивные разыскания о жизни и творчестве А.Н.Радищева. В связи с этим усиливается интерес к П.И. Челищеву: в посвященных Радищеву трудах появляются новые штрихи, заметки, подробности о друге писателя-просветителя. Связям Радищева и Челищева, значению творчества Челищева уделено внимание в работах М.В. Нечкиной, Д.С. Бабкина, А.И.Старцева и др.

Появляются и труды, обращенные непосредственно к творческой деятельности П.И. Челищева. Историки Карелии анализируют «Путешествие...» П.И. Челищева как одну из первых работ русских исследователей о своем крае.⁽²⁾ Наиболее полное исследование, специально посвященное П.И. Челищеву, принадлежит профессору МГУ М.Т. Белявскому. Но даже в этой интересной статье много пробелов, касающихся биографии П.И. Челищева. М.Т. Белявский называет имеющиеся данные о биографии просветителя «скудными», они умещаются в нескольких строчках: «Остановимся вначале на тех скудных данных, которыми мы располагаем о жизни и деятельности П.И. Челищева. Он происходил из старинного и довольно знатного дворянского рода. Его отец, помещик Смоленской губернии, служил в Воронежском гарнизоне в чине секунд-майора. О детских годах Челищева, вплоть до его поступления в начале 1762 года в Пажеский корпус, ничего не известно»⁽⁴⁾

Хотя многие архивные материалы Смоленского государственного архива погибли — в том числе и те, которые могли бы рассказать о П.И. Челищеве, — все же в архивах, в исторической литературе нам удалось отыскать некоторые данные, проливающие свет на жизнь и творчество этого незаурядного человека, достойного занять место в славной плеяде российских просветителей, предшественников декабристов. Попытаемся обобщить их в данной статье.

Петр Иванович Челищев родился 14 августа 1748 года. Его родители – помещики Ельнинского уезда Смоленской губернии Иван Сергеевич и Настасья Ивановна Челищевы.

Внимательное изучение «Сборника материалов для истории рода Челищевых», подготовленного Николаем Александровичем Челищевым и изданного в С-Петербурге в 1893 году, позволяет установить ряд интересных биографических сведений о предках Петра Ивановича Челищева.

Его прадед Иван Осипович (Кулушов сын)⁽⁶⁾, Торопецкий помещик, имел владения в Велиже (в 1662 году). Начал «государеву службу» царю Алексею Михайловичу с 1649 года. Дед – Сергей Иванович – в 1689 году был пожалован в стольники. В 1701 году ему была дана Петром Первым жалованная печатная грамота «за его службу и за мир с польским королем»⁽¹⁶⁸⁶⁾⁽⁷⁾

Отец П.И. Челищева, Иван Сергеевич,⁽⁸⁾ родился в 1707 году. С 1727 года он служил в армии вахмистром. В 1734 году он уже поручик Петербургского гарнизона. В 1737 году участвовал в боевых действиях под Черкасском, где был ранен. С 1740 года – капитан, казначей Нарвского гарнизона.

В 1744-1748 годах отец П.И. Челищева принимал рекрутов и заготавливал провиант в Великолукской и Вологодской провинциях. Лишь в 1757 году он был определен секунд-майором в Воронежский гарнизон, где прослужил до отставки в 1760-ом году.

В 1757 году двенадцатилетний Петр Челищев остался без матери. В этот год семью Челищевых при невыясненных обстоятельствах постигло несчастье: погибли старший сын, жена и дочь. Вскоре отец женился вторично. Мачеха Петра Ивановича, Мария Федоровна Челищева, богатая помещица Смоленской губернии, принадлежала к влиятельному роду Потемкиных. Всю жизнь она неприязненно относилась к пасынку, и это ее родня впоследствии довела Петра Ивановича до разорения. В 1757 году двенадцатилетнего Петра отправили в гимназию при Московском университете, где он проучился четыре года.

Из материалов генерального межевания 1781 года по Смоленской губернии известно, что в этот период Челищевы – довольно крупные помещики Ельнинского уезда Смоленской губернии. Им принадлежали дер. Сырокренье с деревнями Криушино и Приемары, в которых 20 дворов, 120 душ крепостных мужского пола. Крестьяне на оброке, всего земли 3182 десятин, в том числе 2500 десятин леса. В совместном владении с Опухтинскими Челищевым, кроме того, принадлежали с. Даниловичи с деревнями – 113 дворов, 768 душ, 14930 десятин земли – и дер. Козловка – 28 дворов, 174 души (7). Как видим, П.И. Челищев происходил из богатой помещичьей семьи, поэтому неудивительно, что в 1762 году он был принят в привилегированный Пажеский корпус.

Подробное описание этого любопытного учебного заведения и царивших в нем порядков составил уже в начале XX столетия В.В. Миаковский (8). Это было не столько учебное заведение, сколько общежитие молодых людей, назначенных прислуживать при дворе лицам царствующего дома. (9) Бессистемное обучение, бесконечные дежурства за столом царствующих особ, роль прислужников и «благородных лакеев» должна была приготовить пажей к будущей службе при дворе.

Трудно сказать, как бы сложился жизненный путь П.И. Челищева, но в тот же год, что и он, в Пажеский корпус был определен А.Н. Радищев, с которым Петр Челищев близко сошелся. Эта дружба, продолженная затем в Лейпцигском университете, наложила значительный отпечаток на весь последующий жизненный путь П.И. Челищева.

В начале 1766 года Челищев вместе с Радищевым был в числе шестерых пажей, лично отобранных Екатериной Второй для обучения в Лейпцигском университете. Двенадцатилетний Челищев оказался самым старшим среди них. Федор Васильевич Ушаков был присоединен к группе позднее. Челищев вместе с Ушаковым и Радищевым возглавлял, как бы мы сказали сегодня, русских студентов в Лейпциге с 1766 по 1771 год.

Он же явился и одним из организаторов бунта студентов против приставленного к ним в качестве надзирателя Бокума. История учебы и возвращения в Россию русских студентов из Лейпцига глубоко, по документам изучена и хорошо известна (10)

Несомненно, что на П.И.Челищева в студенческие годы оказала огромное влияние царившая в колонии русских студентов атмосфера дружбы и глубокого интереса к вопросам общественного развития. Он испытал влияние Ф.В. Ушакова и А.Н. Радищева, познакомился с учением французских просветителей. Запомнились лекции профессора Платнера, посвященные социальным проблемам, а также роли науки в просвещении и нравственном самоусовершенствовании. Чтение Мабли, Лейбница, изучение языков позволило русским студентам стать высокообразованными людьми. Они увлекались историей, философией, изучали римское право, литературу.

Посылая в Лейпцигский университет русских студентов, Екатерина Вторая готовила в их лице крупных чиновников для своего правительственного аппарата. Однако вышло иначе. Ни один из этой группы молодых дворян-студентов не занял сколько-нибудь значительный пост. Более того, трагически сложилась судьба большинства из них. Ф.В.Ушаков умер в 1770 году, в Лейпциге, так и не успев вернуться на родину. Там же скончался А.И. Несвицкий. Сразу по возвращении в Россию скончался В.П. Трубецкой. В 42 года ушел из жизни А.К. Рубановский, талантливый переводчик, родственник А.Н. Радищева. Сослан в Сибирь А.Н. Радищев. В берлинской долговой тюрьме умер А.М. Кутузов. Окончил жизнь в нищете и разорении П.И. Челищев.

Остался по окончании университета за границей на дипломатической службе С.П. Янов, но... затем мы встречаем его имя в числе мелких чиновников губернской администрации в Тобольске. После возвращения в Россию просился на государственную службу И.Я. Носакин, однако получил отказ.(10)

Все эти способные молодые дворяне, на которых столько надежд возлагала Екатерина, отправляя их за границу, щедро оплачивая их содержание и обучение, оказались не у дел. Более того, известно личное указание императрицы: «... а молодых господ, по мере, как выучатся, возвратить сюда и никого более в Лейпциг не отправлять для учения».(11) С приближением туч революций на Западе и в России (Пугачевщина) Екатерина все менее доверяет студентам, вернувшимся из Европы.

О том, как жил П.И.Челищев с 1771 по 1790 год мы почти ничего точного не знаем. Известно только, что он отказался от чиновничьей службы, служил в армии на небольших должностях и к 1790-му году был уже в отставке в чине секунд-майора.

Имя П.И. Челищева снова всплывает в связи с делом о крамольной книге «Путешествие из Петербурга в Москву». Первыми словами Екатерины по прочтении

книги, вышедшей без имени автора, были: «По городу слух, будто Радищев и Челищев писали и печатали в домовой типографии ту книгу». (12) Через некоторое время канцлер, князь А.А. Безбородко, в доверительном письме графу А.Р. Воронцову пишет: «По следствию, порученному обер-полицмейстеру, а более, думаю, по слухам, сказано государыне, что авторы известной развратной книги господи Радищев и Челищев, и что ее печатали в домовой типографии того или другого из них Дело сие в весьма дурном положении. Хотя Е.В., узнав имя первого, кажется, более расположена умягчить вое негодование; но все, впрочем, не лучший конец оно иметь может. Сие пишу единственно для Вас» (13).

Замечание А.А. Безбородко, что если б автором оказался Челищев, то расправа была бы еще более жестокой, не случайно. Уже после установления Радищева как автора «Путешествия...» и заключения его в Петропавловскую крепость, после прочтения его «Письма другу, жительствовавшему в Тобольске» (С.Н.Янову) Екатерина II замечает: «Сие сочинение также господина Радищева, и видно из подчеркнутых мест, что давно его мысль готовила ко взятому пути, а французская революция его решила определить в России первым подвизателем. Я думаю, Челищев едва ли не второй; до прочих добраться нужно...(14).

Таким образом, зная автора «Путешествия из Петербурга в Москву», Екатерина II продолжает считать Челищева врагом самодержавия и вторым после Радищева революционером в России. Видимо, она располагала доказательствами, которых, к сожалению, история не сохранила.

Известно, что на допросах Радищев всячески отрицал какое-либо участие Челищева в написании и издании «Путешествия из Петербурга в Москву», но известно и то, что Радищев и в университете, и после, всегда стремился отвести подозрения от близких своих друзей.

Пока не найдены документы, проливающие свет на связи Радищева и Челищева в период, когда шла работа над «Путешествием из Петербурга в Москву». Однако трудно поверить, чтобы Екатерина II помнила о юношеской дружбе Радищева и Челищева и только на этом основании обвиняла последнего в революционности.

То, что одна из глав «Путешествия из Петербурга в Москву («Чудово») посвящена встрече Путешественника «с приятелем своим Ч /елищевым/», который описывает жестокость и равнодушие чиновников, отказавшихся помочь тонущим, также говорит о связи Радищева и Челищева не только в юношеские, но и в зрелые годы.

После ареста в 1790-ом году, следствия и ссылки А.Н. Радищева в Илимск, в начале 1791 года П.И. Челищев спешно покидает Петербург и отправляется в глухие места на

Север России. Чем вызван был этот отъезд? Возможно, он просто хотел уехать из Петербурга, с глаз долой, возможно... в Архангельске проживал И.Н.Радищев, которому была разрешена переписка с братом, А.Н. Радищевым. Документальных подтверждений причин спешного отъезда нет. В Петербург П.И. Челищев возвратился 27 декабря 1791 года. И тут же стал готовить к изданию «Путешествие по Северу России в 1791 году» – интереснейшее сочинение, которое так и не увидело свет при жизни автора, а впервые было издано в 1886 году, то есть спустя почти 100 лет.

О чем же эта книга? «Путешествие по Северу России» – одно из первых сочинений по географии, истории, этнографии, экономики Карелии и Севера России. В книге подробно говорится о ремеслах, которыми занимаются жители края, описываются местные промыслы, в том числе добыча руды. У Челищева мы находим страницы о зарождающейся промышленности – он пишет о поташных заводах на реке Свири, о судоверфи б.крестьянина Воровичина и т.п. Автор предлагает строить новые фабрики и заводы, видя в них будущее края. Он пишет: «Не дивись, читатель, и не считай за сумасбродство мои положения, они мудрены, но не противны возможности» (стр.175). Особенно внимателен Челищев к жизни и быту местного населения, он проявляет глубокое понимание проблем простых людей и сочувствие труженику. Много конкретных наблюдений, подмечена связь между отходничеством простых поморских крестьян и выделением из их среды зажиточной эксплуататорской верхушки. Подобно Радищеву, Челищев рассуждает о причинах упадка, бедности и запустения обладающего богатыми природными возможностями края и видит их в невежестве и бесчестности местных властей, в отсутствии чувства долга и сознания гражданских обязанностей. Жизнь народа Севера нарисована автором с позиции человека, чье мировоззрение формировалось под влиянием идей А.Н. Радищева, идей просветителей XVIII века.

Путешествуя по Северу России, Челищев – восторженный поклонник Ломоносова – посещает его родные места. На месте рождения Ломоносова он просит Холмогорского городничего установить памятник, который приготавливает к установке сам.

Об этой книге нет необходимости подробно говорить, ибо она тщательно проанализирована в работах М.Белявского, А.Пыпина, К.Чистова и других (15). Как отмечает М.В. Нечкина в труде «Движение декабристов», «Радищев не одинок. Он сложился в живой человеческой среде, найдя первых единомышленников в юношеском коллективе, где пробуждались начальные формы освободительного мировоззрения (Ф.В.Ушаков, П.И.Челищев, С.Н. Янов)» (16) Далее М.В. Нечкина обращается непосредственно к личности П.И. Челищева: «Круг А.Н. Радищева непосредственно связан с семьей Челищевых, давших во втором поколении своих представителей в

движении декабристов. Друг А.Н. Радищева Петр Челищев – автор замечательного «Путешествия по Северу России», содержащего противоположные идеи» (17). Подводя итог сопоставительному анализу идей Радищева и Челищева, автор «Движения декабристов» замечает, что если Радищев разоблачает феодальный гнет над помещичьим крестьянством, то Челищев делает это же по отношению к крестьянству государственному. (18).

Из литературного наследия П.И. Челищева заслуживает внимания и «Записка в Российскую Академию», направленная им в мае 1793 года и касающаяся наблюдений автора над народным языком и его местными диалектами, над отдельными просторечными словами и диалектизмами, бытующими в народе и дающими представление о понимании народом некоторых понятий, явлений, предметов. Челищев, по его словам, всегда «досадовал», встречая в сочинениях иностранцев слова, выражающие понятия, не имеющие обозначения в русском литературном языке. Будучи на Севере России, от местных жителей он узнал слова более «емкие и содержательные о тех же понятиях. Например, по-французски *escueil* значит «подводный камень», но выражает ли оно всю мысль», – пишет Челищев. Есть камни, совсем закрытые водой, другие возвышаются из воды. У русских, населяющих Поморье, есть несколько слов, означающих «подводный камень». Так, *луда* – закрытый водой камень; *ланы* – камни, выходящие из воды; *корги* – постоянно чуть возвышающиеся над водой; *скалы* – высоко поднимающиеся из воды. Челищев, по его словам, «бесился и рвался», слушая «клеветы», возводимые русскими аристократами на русский язык (за его мнимую бедность).

Не вдаваясь глубоко в существо поднимаемой Челищевым проблемы, мы все же подчеркнем, что в этой лингвистической работе, адресованной Академии наук, Челищев находит необходимым вновь весьма определенно подчеркнуть свои политические симпатии.

Он говорит об обязанностях человека как члена общества, о том, каким должен быть гражданин и патриот. «Годный гражданин, прямой сын отечества, есть существо, чуждое чувствам не подвластное, пылающее общественным огнем любви, усердия, беспристрастия к узаконенному порядку» (19)

Здесь Челищев как бы повторяет радищевские мысли о том, «что есть сын отечества». И в качестве примера гражданской мужественности приводит – Катона. «Послушаем Неронова учителя, как он прямого гражданина описует: вот зрелище, прямо достойное, чтоб на него отец богов и весь Олимп загляделся, и в образе своего создания порадовался! Этот муж правдивый и неустрашимый в борьбе с злосчастьем, а особливо, когда он еще и наступатель! Нет! Я не вижу ничего в подсолнечной, превышающего Катона, который на

трупам низложенных его дружины незыблемо и непоколебимо стоит среди развалин мира!» (20)

Этот отрывок из статьи Челищева в Российской Академии наук очень о многом говорит. Во-первых, о широкой образованности автора, прекрасно знающего древнюю историю и про изведения римских классиков, в том числе не переведенных в то время на русский язык. Во-вторых, он далеко не столь религиозен, как это может показаться по его «Путешествию на Север России»: он не видит образец гражданственности в вере. В-третьих, и главное, он настойчиво подчеркивает, что образец гражданина – республиканец.

Ведь воспитатель Нерона – это Луций Сенека-младший, философ-стоик, который вынужден был окончить жизнь самоубийством по приказу императора Нерона. А Катон-младший (95-45 г.г. до н.э.) – твердый и последовательный приверженец республики, кончивший жизнь самоубийством, когда сторонники республики были разгромлены.

Если вспомнить, что слова эти были написаны вскоре после упразднения королевской власти во Франции и через четыре месяца после казни короля, в дни, когда в России была установлена Екатериной II жесткая реакция, и через два года после ссылки А.Н. Радищева, то трудно признать в П.И.Челищеве благонадежного, далекого от общественной жизни человека.

Последние двадцать лет жизни Петра Челищева покрыты мраком неизвестности (1792-1811). Не найдено почти никаких документов, с достоверностью повествующих об этом периоде его жизни и творчества. Мы располагаем только стихотворением П.И. Челищева, посвященным Д.П.Трещинскому, бывшему в то время министром уделов, и прошением, адресованным в марте 1806 года царю Александру I. Несомненный интерес представляет это прошение, полностью опубликованное в книге Н.А. Челищева «Сборник материалов для истории рода Челищевых» (С-Пб, 1893. С. 244-246).

Едва ли можно лучше автора передать содержание этого Прощения, поэтому при пересказе позволю себе несколько пространных цитат из него. Свое прошение П.И.Челищев начинает словами самохарактеристики: «Шестидесятилетний Челищев, лишенный здоровья, сил, зрения и способов оныя исправить, по причине отнятого и разграбленного знатного его родового и самим собою собранного имущества», - и далее просит, обращаясь к Александру I, вернуть его имущество – «тем более просьба сия заслуживает уважения, что Челищев капитал сей не на прожиток и не на прихоти употребить обещает, а на заведение полезнейших и образцовых институтов к пользе и славе отечества, по части государственного пчеловодства и на издание многих книг, относящихся к познанию важной сей экономической отрасли». Смыслом своей жизни

Челищев видит служение отечеству и более всего угнетает его невозможность в силу внешних обстоятельств какой-либо полезной деятельности. Он говорит о себе: «Да не скажут о нем над его гробницею: здесь лежит усердный верноподданный и сын отечества, которого шестьдесят лет не допускали гордость, клевета и мщение посвятить все свое благо... на пользу возлюбленного отечества; и который при своем рвении послужил только на удобрение неприметной земной тоски, к стыду человечества». И в заключение подписывает «... разоренный, оклеветанный и размученный, верноподданный сын отечества Петр Челищев» (с.246).

Заметим, ни слова низкопоклонства перед царем, как это было принято в прошениях, ни ссылок на Бога.

В «Прошении» П.И.Челищев рассказывает о том, как его имущество в Смоленской губернии разграбили капитан Ковалев и полковница Е.И.Потемкина. Он жалуется на то, что генерал-прокурор Беклемешев в течение девяти месяцев вел расследование, которое ни к чему не привело.; что министр уделов Д.П. Трощинский пять лет тянул с приобретением в казну имения, состоящего, прежде всего, из лесов, «за исключением крестьянских земель, до сорока тысяч десятин содержащих».

Еще раз необходимо напомнить, что сегодня мы не располагаем документами, уточняющими события последних двадцати лет жизни Челищева. И все же, сопоставляя имеющиеся материалы, мы можем достаточно отчетливо представить причины разорения этого смоленского помещика, наследника богатого состояния.

Мачеха Петра Челищева, Мария Федоровна Челищева, приходилась теткой той самой полковнице Е.И. Потемкиной, которая в 1786 году отторгла значительную часть имущества П.И. Челищева – то, что осталось ему после смерти мачехи (до 400 душ крепостных, деревни и земли) (21) Пользуясь влиянием при дворе, Потемкины и довели П.И. Челищева до разорения.

Не случайно и то, что П.И. Челищев, никогда не обращавшийся с просьбами ни к Екатерине II, ни к Павлу, как и многие другие прогрессивные дворяне, возлагал большие надежды на воцарившегося в 1801 году Александра I. Однако и здесь он правды не нашел. Умер он в бедности, в последние годы находился на содержании у Олсуфьева.

Похоронен П.И. Челищев 25 сентября 1811 года на Петербургском Лазаревском кладбище в Александровской лавре. А «памятник ставил свойственник его Егор Андреевич Кушелев», как выбито на надгробной плите (22)

Имя близкого друга А.Н. Радищева, одного из выдающихся просветителей XVIII века, Петра Ивановича Челищева заслуживает памяти потомков. Этот человек, обладающий образованием, умом и талантом, стремился к деятельности на благо отечества.

Обстоятельства не позволили в полной мере развернуться его выдающимся способностям, он подвергался гонениям при жизни, был незаслуженно забыт после смерти. Петр Иванович Челищев заслуживает того, чтобы наши исследователи продолжили поиски материалов о нем и внесли его имя в список замечательных людей XVIII века.

Мы не ошибемся, если скажем, что в истории русской культурной и общественной жизни конца XVIII и начала XIX веков Смоленщина занимает особое место среди прочих российских провинций. Тяжелые испытания, выпавшие на долю смолян в дни Отечественной войны 1812 года, вызвали потрясение всех основ, всего привычного уклада жизни.